

СЕРГЕЙ КРАСНОБОРОД

БАСНИ
И ОПУСЫ

**ОПАСНАЯ
РАБОТА
ТАНЦОРА**

Сергей Краснобород

**Опасная работа
танцора. Басни и опусы**

«Издательские решения»

Краснобород С. Е.

Опасная работа танцора. Басни и опусы / С. Е. Краснобород —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909961-7

В этой книжке собраны описания «случаев», навеянных наблюдениями за «окружающей средой». Есть и явно анекдоты. Писались эти короткие опусы в разные годы, по разным поводам, с разным настроением, в разных жанрах. Все тексты объединяет тема, которая присутствует под разным углом зрения практически в каждой шутке «с долей шутки». Ну, а если не сильно заморачиваться, то это просто забавное чтение — без претензий и, как писал Д. Джойс в «Улиссе», умствований учеников для учеников.

ISBN 978-5-44-909961-7

© Краснобород С. Е.
© Издательские решения

Содержание

КРАСНОБОРОД – ПОЭТ БЕЗ «БОРОДЫ»	6
ОТ АВТОРА	7
ВМЕСТО ПРОЛОГА	8
ПОЛИТИКА	10
ИСТОРИЯ С ДЕВУШКОЙ	11
ПРО КАНАРЕЙКУ	12
ЗАКОН И МЫ	14
ПРОСИТЕЛЬ	15
ПРО КРУПНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ И ЕГО ЯЙЦА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Опасная работа танцора Басни и опусы

Сергей Евгеньевич Краснобород

© Сергей Евгеньевич Краснобород, 2018

ISBN 978-5-4490-9961-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КРАСНОБОРОД – ПОЭТ БЕЗ «БОРОДЫ»

Знаете, про иную историю или анекдот говорят: «с бородой». Мол, уже слышали, неинтересно. И с людьми такой же казус. Очень типичные и, прямо скажем, неинтересные характеры сплошь и рядом встречаются: родился, учился, женился, директором стал (или замом, на худой конец). И всё (почти всё) – как под копирку: и почерк ровный, и взгляд патриотичный, и не за что даже дело уголовное завести. Короче – сплошь «бородатые» люди, в том числе женщины. Скучно! Про таких не снимают кино, не пишут книги. Ну, разве что сатирическо-саркастические очерки – скуки ради...

А Краснобород – он не таков!

Сергей, по совести говоря, типичный хулиган (но самой высокой и лучшей марки). От длительных сроков «в местах не столь отдаленных» его спасла безудержная тяга к литературе. Я так думаю, писать он начал, когда в соседней библиотеке уже нечего было читать. Но писать начал исключительно в знак протеста и, опять-таки, из хулиганских побуждений. А так как за поэзию у нас не сажают, Краснобород безудержно и преступно-талантливо творит и по сей день. А заодно принуждает своих товарищей по цеху (под страхом литературного зачморения и отказа в собутыльничестве) писать сии опусы. Я к чему это?! А к тому, что Красноборода, как и матерого уголовника, «просчитать» невозможно. Он всегда нов, всегда непредсказуем. Особенно теперь, в свои более чем полувековые лета!

Краснобород – няшка!...

Давайте здраво рассудим – красив ли с эстетико-гуманистической точки зрения подвижников-рафаэлитов морской еж?... Нет, конечно, нет!!! Но ведь прав был и другой «красавчик» – Альберт Эйнштейн, который возвеличил рыбу по её неспособности ползать по деревьям. Вывод: никогда не судите о людях по их внешнему виду. (Нечто подобное, помнится, даже дорогой наш Михаил Афанасьевич Булгаков написал, и как верно!) Да, Краснобород ершист и въедлив, характер имеет несносный, а местами вызывает неудержимое желание к членовредительству. Он «читает» вас, вытягивает литературный материал! А потому смотрит этот субъект ВСЕГДА колко и навязчиво-пытливо.

Тысяча чертей! Да ведь это-то всё и есть хорошо, прелесть как хорошо! Ведь какой восторг возгорается в сердце всякого изыскателя, кто за этой с виду нахальной колючестью открывает нежнейшую пастораль утонченной духовности и гуманизма. Это сравни изголодавшемуся счастью Колумба, наконец-то увидевшего свою новую Индию (Америка – прим. ред.) Впрочем, лично вам, дорогие товарищи читатели, с Краснобородом лично я знакомиться не советую (в силу вышеописанных обстоятельств). Однако было бы преступлением не познакомиться с ним! А посему – вот вам книга! Он весь здесь, читайте!

Сергей Евгеньевич Краснобород – он.

Да, вот ещё что... Краснобород никогда не бросает своих. Это знают его жена, сын, и дочь. Это знают и его друзья-товарищи.

**Виталий Долгий,
журналист.**

ОТ АВТОРА

Не много, кажется, найдется людей в здравом уме и твердой памяти, которые не любят анекдоты. Не то чтобы рассказывать их к месту и не к месту с целью составить о себе приятное впечатление – хотя есть немало и таких человекообразных особей! – а просто будто бы невзначай припомнить забавный случай «по поводу». Кое-кто даже считает, что человечество вообще выжило только потому, что умело смеяться. При этом анекдоты не всегда бывают смешными. Иногда очень даже наоборот. Что не мешает им оставаться «случаями». Как у Хармса, например.

Является ли анекдот частью «большой литературы»? Вряд ли. Хотя маститые профессиональные киносценаристы, тем не менее, считают, что если сюжет фильма нельзя внятно изложить в двух-трех предложениях, это плохой сюжет. Чего стоит хотя бы появившиеся относительно недавно емкие характеристики на «албанском» языке «бла-бла-бла» и «многа букаф». «Большая литература», кажется, неумолимо стремится к лапидарности.

В этой книжке собраны описания «случаев», навеянных наблюдениями за «окружающей средой». Есть и явно анекдоты. Писались эти короткие опусы в разные годы, по разным поводам, с разным настроением, в разных жанрах. Объединяет собранные здесь тексты тема, которая присутствует под разным углом зрения практически в каждой шутке «с долей шутки».

Ну, а если не сильно заморачиваться, то это просто забавное чтиво – без претензий и, как писал Д. Джойс в «Улиссе», умствований учеников для учеников.

Сергей Краснобород

ВМЕСТО ПРОЛОГА

«Классику» Н. Б-ву

Я отказаться был бы рад
и от стихов, и от наград
за них... или за что-нибудь другое.
И жил бы в мире и покое.
Чуть свет, едва продрав глаза,
жену выталкивая с койки,
еще зевнул бы два раза
и, подтянув трусы, для мойки
лица и прочих членов тела
пошлепал в ванну, между делом
почесывая свой живот.
И вот
когда супруга завтрак
поставила на стол,
уже побритый, вымытый, одетый,
я, чавкая, в желудок свой котлеты,
совал бы, чтоб поправиться
на сто желанных грамм,
которые мне к сорока годам
спрессуются в слоёный подбородок.
И буду я того считать уродом,
кто подбородка будет не иметь.
И впредь...
Но я продолжу. Служба – это служба.
Я добирался бы во сколько нужно
в автобусе, сомнительно похожем
на банку с маринованной селёдкой,
где, защемившись тихо посередке,
уткнувшись головой в подмышку чью-то
и чей-то чемодан сжимая между ног,
я размышлять об экономии талонов мог
бы. На работе
я разбирал бы на столе
бумаги, акты, справки и отчёты,
по телефону отвечал бы «Нет»,
или «Не мой вопрос»,
или «Звоните завтра».
К обеду запасаясь пачкой папирос
и парочкой статей скандальных авторов,
я занимал бы очередь пятнадцатиметровую
желающих попасть в дешёвую столовую,
где за копейки можно хлеба на убой
накушаться и взять еще с собой.

А вечером всё в той же банке
я добирался бы домой к желанной пайке
и думал бы: «Тоска!
Жену б за космы потаскать?
Или напиться с другом Петей?
Иль стену проломать соседям?»
Я заходил бы в детский сад
за сыном и услышать рад
бы был, что сын порвал халат
смазливой практикантке:
она ему сказала «гад».
Я сына долго бы журил
и вдохновенно говорил,
что я в его-то годы-гады
не рвал ничьи халаты,
что ложился рано спать,
учился на оценку «пять»,
пил молоко бидонами
и заедал батонами.
Я сына заводил бы в дом,
сдавал жене, а сам потом
шёл в магазин и там батон,
и молоко, и масло,
и пельмени, и харчо,
и макарон через плечо,
селёдку, потроха гуся
я покупал бы, и неся
всё это в сумках,
встречал соседей в сумерках.
И говорил бы им, что, вот
какой живёт у нас народ —
все тунеядцы, наркоманы.
От них, знай, береги карманы.
Они работать не хотят,
а только песенки свистят.
А мы не пьём и не гуляем —
страну работой прославляем.
Потом пришёл бы я домой,
где ждал меня бы ужин мой
и телевизор дорогой цветной.
И этот ласковый покой
на свете был бы мне дороже
любых наград...
Похоже?!
И тихо я молю: о, Боже,
дай силы мне не согрешить,
что б не устать писать и жить.

ПОЛИТИКА

Чтобы народом управлять,
его послушным сделать, кротким,
три вещи надо применять:
кнут, пряник и побольше водки...

ИСТОРИЯ С ДЕВУШКОЙ

Одна великовозрастная деваха училась в школе для слепых. А сама была зрячей. Вот смеху-то было, когда ее разоблачили и выкололи глаза.

Не пускать же на ветер потраченные на учебу государственные деньги!

ПРО КАНАРЕЙКУ

Известно: птички – вольные создания,
порхают весело, гоняют мошкар...
Но как-то раз в июльскую жару
после обильного питания,
от сытой неги явно захмелев,
задумал Царь звериный, он же Лев,
заставить птиц летать по расписанию —
чтоб из-под носа не хватали крошек,
чтоб крыльями махали в такт
и не дразнили кошек.
Так
решив, Лев вспомнил Канарейку,
живущую в лесных кустах.
Её когда-то в молодых летах
в доме держал мужик в очках и телогрейке.
Потом прогнал. Но птица эта
себе не представляла света
уже без клетки. Потому в кустах
сидела постоянно – ветки
напоминали о родных местах.
«Ты будешь заместителем моим!» —
Лев проурчал.
Уже ли Канарейке это снится?
От счастья обезумевшая птица
инструкцию кропает сей же час:
кому куда летать и где садиться,
как крыльями махать,
по каким веткам прыгать
и сколько раз на дню чирикать.
Каллиграфически списав «Законов свод»
и выведя в конце «С приказом ознакомлен»,
летит пичуга, так сказать, в народ
с победным воплем:
«Мол, расписаться всем! Мол, я теперь глава!»
А птицы весело прочь от неё несутся...
Она – вдогонку...
Как не усмехнуться
такой послеобеденной причуде Льва?!
Да, что ни говори, судьба-злодейка
свободой наказала Канарейку.
Уж, явно ей не повезло:
что одному добро, другому только зло.

ЗАКОН И МЫ

Шут прошение принес
судье: – Как быть,
если сел комар на нос?
Можно ли убить?

– Разрешается истцу! —
возгласил судья.
Шут судье – да по лицу:
– Комара бил я!

ПРОСИТЕЛЬ

Корруптированный элемент Мегабайтов занимал свой привычный стул, когда к нему в кабинет вошел Проситель с огромным свертком и плюгавой бородкой.

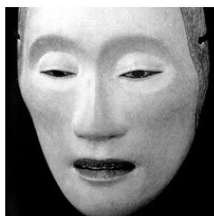
– Зачем вы принесли сюда бомбу? – опередил Мегабайтов Проситель и привычно нырнул под стол, чтобы отыскать там кнопку вызова нарядной милиции. Проситель отклеил бороду, снял у дверей туфли и оказался еще больше похож на исторического деятеля, который давно стоит на площадях с протянутой рукой. Сверток Проситель положил на стол Мегабайтова, который в это время внимательно грыз ногти и вспоминал, что хорошего он сделал за свою жизнь. «Посадил сливу, перевел через дорогу бабушку, написал письмо китайским пионерам, предал гласности деятельность юного онаниста».

Проситель без бороды приступил тем временем к физическим упражнениям. Он расставил ноги шире плеч, сложил руки над головой в замок и методично стал попадать замком себе между ног. Бомба тикала. Под методичный хруст хрящей Просителя, бомбовый тик и от страха Мегабайтов стал засыпать. Кнопки он не нашел давно. Нарядов у него не было. Да и было ли вообще что-либо в жизни кроме стола, стула, желанного образа исторического деятеля, которому хотелось подражать, и бомб?! Во сне Мегабайтов плакал крупными слезами покаяния, которые капали ему прямо на гультфик. Приступив к приседаниям с вытянутыми руками, Проситель, каждый раз видя Мегабайтова, сочувственно почмокивал губами и весоמו ронял:

– Эко тебя как!

Вдоволь наприседавшись, он забрал сверток и ушел.

Мегабайтов тут же открыл заспанные глаза, наклеил себе будто бы забытую бороду, надел туфли и стал похож на новый корруптированный элемент периодической системы.

ПРО КРУПНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ И ЕГО ЯЙЦА

Пришел Петров к урологу:
Проблема, мол, с яйцом.
– Показывайте! – строгое
Врач сотворил лицо.

Петров снимает туфельки,
Кладет носочки в ряд.
И аккуратно брючки
По стрелочкам лежат.

– Смотрите повнимательней! —
Петров трусы спустил.
И врач к осмотру тщательно
Спокойно приступил.

Провел по полной форме
Обследование он.
– У вас хозяйство в норме!
Диагноз – как закон.

– Но разве ты не видишь,
Что разный их размер?! —
Вскричал Петров в обиде.
Врач снова посмотрел.

Ответ его был краток:
– Бывает. Ты здоров!
– Но это не порядок! —
Уже орал Петров.

– Я – власти предводитель!
Я подаю пример!
Я, как руководитель,
Диктую всем размер!

Мне каждый подчиняется!
Я наказать могу!
А тут всего ли яйца —
Два шарика в паху!

Ну-ка давай таблетку,
Уколы там, компресс,
Чтоб мне под трафаретку
Налажен был процесс!

Петров вопил сиреной,
Зубами скрежетал.
Врач выслушал смиренно
И направление дал:

– Решить проблему можно.
Здесь затруднений нет.
Идите неотложно
В соседний кабинет.

И позвонив куда-то,
Латынью объяснил.
Петров одел, что надо
И вышел без возни.

В соседнем кабинете
Орудовал хирург.
Он пациента встретил,
Как старый добрый друг.

Два дюжие медбрата,
Петрову рот зажав,
Штаны сняли обратно,
Пока Петров дрожал...

Так на столе просторном
При свете из окон
Примерно и покорно
Яиц лишился он.

Жена Петрова в страсти
Любовникам с тех пор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.